

The concept of empires with emphasis on application of the principle of a reductionism is described.

Keywords: *Reductionism, satellitism, state, vogue, absurdity.*

References

1. Bljaher L.E. Vozmozhn li postimperskij proekt: ot vzaimnyh pretenzij k obshhemu budushhemu // Politija. 2008. № 1(48). S. 6–16.
2. Hardt M., Negri A. Imperija. M., 2004. – 440 s.
3. Gumilev L.N. Konec i vnov' nachalo. M., 2007. – 544 s.
4. Kaspje S.I. Desjat' voprosov k imperii Zapada // Kosmopolis. № 4 (6). Zima. 2003/2004. – S. 99–104.
5. Filippov A.F. Nabljudatel' imperii // Voprosy sociologii. 1992. № 1. – S. 89–120.
6. Kaspje S.I. Imperii: genezis, struktura, funkcii // Polis. 1997. № 5. – S. 31–48.
7. Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauz – Jefrona. – M.: «Terra», 1991. T. 25 / Imperator. – 480 s.
8. Imperija // Sovetskaja Istoricheskaja Jenciklopedija v16 tt. T. 5. M., 1964. – 960 s.
9. Zakat imperij / Seminar // Vostok. 1991. № 4. – S. 74–89.

УДК 321

ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Кузина Светлана Ивановна доктор политических наук, профессор кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: svivk@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена процессам самоидентификации российской интеллигенции, проблемам взаимоотношений интеллигенции, власти и общества, роли интеллигенции в принятии политических решений в российской истории.

Ключевые слова: интеллигенция, идентичность, интеллеktуал, политические решения.

Состояние статусной и онтологической неопределенности, в котором находится в настоящее время интеллектуальное профессиональное сообщество российского государства, можно объяснить в том числе усиливающейся турбулентностью общественной жизни страны. Непоследовательность, непрофессионализм, нелогичность некоторых идейных, политических, экономических решений органов власти неизменно отражаются на развитии и существовании социума и отнюдь не свидетельствуют о наличии выверенной стратегии развития государства.

Дискуссии об определении роли и места интеллектуальных сил в политическом управлении государством, роли интеллигенции в исторической судьбе страны, ее социальной ответственности, о взаимоотношениях интеллигенции и власти, интеллигенции и народа ведутся уже не первое столетие, но так и не потеряли для России своей остроты и болезненности. Стало закономерностью, что интеллектуальное, научное сообщество предлагает государству различные варианты осмысления действительности и модели развития. На основе предлагаемых моделей принимается какое-то политическое решение, но если оно не получает успешного развития, виноватыми оказываются разработчики интеллектуального проекта. При этом в самой интеллектуальной среде обнаруживаются наиболее ярые критики нереализованной идеи, что тоже, в общем-то, привычное дело.

Так, в середине первого десятилетия нового века интеллектуалами во власти был предложен концепт «суверенной демократии» как проект дальнейшего развития государства (автором называют первого заместителя главы Администрации Президента РФ того времени В.Ю.Суркова). Термин «суверенная демократия» как бы идеологически обосновывал курс укрепления управляемой вертикали и персонификации власти. Термин не получил поддержки в обществе по причине его явной искусственности и несоответствия целям интеграции в мировое сообщество.

К концу десятилетия идеологический конструкт «суверенной демократии» сменился модернизационной концепцией. По Хангтингтону, слово «модерн», от которого произошел термин «модернизация», – «...это общая поведенческая система, исторически связанная с урбанистическими, индустриальными, грамотными обществами Западной Европы и Северной Америки» [1, с. 6]. Предложенная модернизация стала ответом на необходимость освоения технологий, по которым мир ушел далеко вперед. Модернизировать страну власть предложила путем информатизации всех сфер жизни государства, внедрения инноваций, развития рынка высоких технологий. Фактически было предложено вновь начать индустриализацию народного хозяйства страны. Интеллектуального капитала оказалось недостаточно для модернизации всей общественно-политической системы, которая продолжает держаться на неформальных институтах, сохраняющих общественное управление в интересах отдельных сегментов элит и понимающих модернизацию преимущественно в технологическом плане.

Происходящие в России масштабные государственные политические процессы нуждаются в теоретических (идеологических) обоснованиях, интеллектуальных разработках, объясняющих необходимость реформирования социального поля страны. Идеологическое обеспечение необходимо для обоснования реализации проводимых властью преобразований. Такое обоснование, как правило, опирается на общественные практики, которые открывают для власти возможности идеологического конструирования концептов дальнейшего общественного развития. Идеология как форма выражения властного политического дискурса требуется любому политическому режиму для его собственной легитимизации. Задача идеологии – доступно объяснить «массам» политическую программу власти. Разработать же политическую программу власти и оформить ее идеологически всегда было задачей «белых воротничков», научного и экспертного сообщества, тех, кого в России называют интеллигенцией.

Тема различий между русским интеллигентом и западным интеллектуалом достаточно освещена в общественном и научном дискурсе. И основания для несхожести, конечно, имеют место. Существенной чертой российского интеллигента всегда являлось его переживание за судьбу России, ее культуру, его онтологическая связь со сферой духовного производства (а не только производства интеллектуального продукта). Феномен русской интеллигенции – порождение реформаторской истории России. Блокирование социально-политических предпосылок реформаторства в современной России, оскудение культурной почвы для успешной самореализации являются отягчающими факторами самоидентификации интеллигенции, причиной ее «подвешенного» состояния.

Как считает Р. Хасбулатов, в 90-е годы продолжился начатый большевиками процесс уничтожения интеллектуального ресурса России: «Первая волна интеллектуалов ушла после развала СССР, вторая – после ГКЧП, третья волна чистки началась после расстрела Парламента. Народ был запуган, перестал интересоваться политикой. Многие уехали – десятки, сотни тысяч интеллектуалов уехали за границу» [2].

Тем не менее, вопросы самоопределения и поиск ответа на вопрос «С кем мы?» по-прежнему остаются на повестке дня российской интеллигенции в условиях обостряющейся борьбы элит. «В сегменте лояльных интеллектуальных элит (тех, кто сам себя позиционирует таким образом) – сотрудники многочисленных политтехнологических институтов, соз-

датели и участники политических клубов, общественно-политических изданий и проч. Соучастие в дискурсе выглядит более противоречивым. Соучастие включает в себя разные формы *субординационного сотрудничества с властью*: ожидать дискурсивный заказ, продвигать-толковать его в обществе, предлагать «свои поправки», ожидать принятия-непринятия предложений <...>. Обычное дело – «колебаться вместе с линией партии», менять базовые слова и высказывания в соответствии с тактическими переменами в дискурсе власти, сохраняя при этом верность главному. ...Сегодняшнее место этой интеллектуальной группы в *Системе – маркетинг, продажа дискурса, произведенного «наверху»*» [3]. Власти интеллигенция всегда нужна была в чиновном качестве как элемент всеобщего лакейства в идеологической и культурной сфере. Но одно дело служить потомственной аристократии, другое – мещанам, чья власть держится на самодержавии собственности. Вспоминаются пророческие слова Д.С. Мережковского: «Одного бойтесь – рабства и худшего из всех рабств – мещанства и худшего из всех мещанств – хамства, ибо воцарившийся раб и стал хам, а воцарившийся хам и есть черт – уже не старый, фантастический, а новый, реальный черт, действительно страшный, страшнее, чем его малюют, – грядущий Князь мира сего, Грядущий Хам» [4, с. 542]. Мережковский видел в Грядущем Хаме угрозу российской духовности, уникальной культуре. Мещанин – тип человека массы, у которой своя культура (масс-культура), определенные вкусы, стиль жизни. Это средний, заурядный человек, посредственность, который, однако, заявляет свое право на вульгарность. Ортега-и-Гассет видел опасность в выходе массы за допустимые пределы, ее вертикальном вторжении во все сферы жизни, угрозу для культуры, цивилизации, потому что при этом подрывается значимость высшей инстанции, авторитетов, морали [5, с. 122]. Отрицание массой норм, законности, высших духовных принципов достигает верхних эшелонов власти, тем самым навязываются свои принципы всему обществу.

У российской интеллигенции всегда были сложные отношения с народом. Народ интеллигенцию избегал, а она упорно «шла в народ», представляя его идеальным объектом, которому необходимо служить и посвятить этому служению жизнь. Не забывая о том, что сделала интеллигенция для окультуривания и просвещения народных масс, необходимо отметить определенное отношение интеллигенции к народу, которое можно назвать народопоклонством, граничащим порой с героизмом во имя «страждущего» народа. Еще С. Булгаков писал: «Героический интеллигент не довольствуется ролью скромного работника (даже если он и вынужден ею ограничиться), его мечта – быть спасителем человечества или, по крайней мере, русского народа» [6, с. 39]. Но героическое мироотношение «более приспособлено к бурям истории, нежели к ее затишью, которое томит героев» [6, с. 42]. Поэтому интеллигент жертвует собой, чтобы подхлестнуть историю, создать чрезвычайную революционную ситуацию «во благо народа», нимало не интересуясь, а хотят ли сгореть в революционном пожаре миллионы людей, составляющих этот народ. И как история показывает, первый импульс благого сострадания униженным, героическое самопожертвование Героя с фатальной необходимостью превращается в жертвование другими. Интересна напрашивающаяся параллель с современностью при чтении воспоминаний о событиях начала XX века, о которых рассказывает очевидец, автор книги «Жизнь Пушкина» А.Тыркова-Вильямс, знакомая со многими представителями политической и литературной элиты того времени: «Три основоположника русского марксизма, – М. И. Туган-Барановский, П. Б. Струве и В. И. Ульянов, были женаты на моих школьных подругах» [7]. Тыркова вспоминает разговор с мужиком в поезде весной 1917 года, когда тот «строго» сказал: «Какая была держава, а вы что с ней сделали?».

«Мужик понимал, какая Россия была великая держава, – дает она поздний комментарий, – а мы, интеллигенты, плохо понимали». Только потом, за гребнем великих потрясений, Тыркова-Вильямс подытожит болезни русской либеральной интеллигенции: «Безбожие было самой опасной болезнью не только моего поколения, но и тех, кто пришел после меня<...>

Так же было с патриотизмом. Это слово произносилось не иначе, как с улыбочкой. Прослыть патриотом было просто смешно. И очень невыгодно. Патриотизм считался монополией монархистов, а все, что было близко самодержавию, полагалось отвергать, поносить» [7].

Невостребованность интеллигенции обществом и властью или, наоборот, поглощение интеллигенции властью, незнание России интеллигенцией стало уже традицией и ее трагедией. Справедлив упрек диссидента А. Синявского постсоветской интеллигенции: «Я не могу понять, как интеллигенция могла отвернуться сейчас от собственного народа, который был просто ограблен и обнищал в результате реформ, проведенных в России Ельциным и Гайдаром» [8, с. 7].

Противоречивость феномена российской интеллигенции, которая за последние сто лет количественно и качественно низведена почти до точки невозврата, содержит в себе одновременно и радикализм, и каиние, и возмущение, и лакейство, и жалобу на невостребованность, и пополнение кадрами новой административной номенклатуры. Негодование по поводу современного политического режима сопровождается социально-политическим альянсом с ним, из состояния промежуточной идентификации она послушно дрейфует в обозначенную «сверху» национально-ориентированную элиту. Возможно, это и составляет сущность и судьбу российской интеллигенции – служить одновременно и выразителем народного недовольства, оформлять его идеологически, мировоззренчески и быть своего рода посредником, амортизатором между обществом и властью, осуществляя коммуникативные функции во имя консенсуса, во имя того, что Ю. Хабермас обозначил как «делиберативная модель демократии». Остается только надеяться, что российская интеллигенция в большинстве своем сможет перейти к институционализации своего диалога и с властью, и с обществом, сумеет преобразовать свои клиентские отношения с властью в отношения гражданской солидарности, отказаться от своих предпочтений во имя общей цели возрождения России.

Литература

1. *Кара-Мурза С.* Модернизация: через что придется перешагнуть? // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Т. 3. № 6. – С. 6–12.
2. *Хасбулатов Р.:* «У нас ничтожество делают государственными деятелями» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://svpressa.ru/online/article/64045/>
3. *Зверева Г.* Построить Матрицу: дискурс российской власти в условиях сетевой культуры // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.polit.ru:8021/article/2007/04/11/zvereva/>
4. *Мережковский Д.С.* Грядущий Хам // Мережковский Д.С. 14 декабря. Гиппиус З.Н. Дмитрий Мережковский. М., 1990. – 542 с.
5. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3. – С. 119–154.
6. Вехи (Сб. статей о русской интеллигенции). Изд. 2-е., 1909.
7. *Тыркова-Вильямс А.* Жизнь Пушкина Том первый 1799-1824 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/139691/read>
8. Общая газета. 1996. № 34.

Kuzina Svetlana Ivanovna, Doctor of Political Sciences, Professor of department of political science and ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: svivk@yandex.ru

IDENTITY OF THE RUSSIAN INTELLIGENCIA

Abstract

The article is devoted to the processes of self-identification of the Russian intelligencia, problems of relations of intelligencia, authorities and society, the role of intelligencia in taking political decisions in the Russian history.

Keywords: *intelligencia, identity, intellectual, a political decision.*

References

1. Kara-Murza S. Modernizacija: cherez chto pridetsja pereshagnut'? // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. 2010. T. 3. № 6. – S. 6–12.
2. Hasbulatov R.: «U nas nichtozhestv delajut gosudarstvennymi dejateljami» // [Jelektron-nyj resurs] Rezhim dostupa: <http://svpressa.ru/online/article/64045/>
3. Zvereva G. Postroit' Matricu: diskurs rossijskoj vlasti v uslovijah setевой kul'tury // [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.polit.ru:8021/article/2007/04/11/zvereva/>
4. Merezchkovskij D.S. Grjadushhij Ham // Merezchkovskij D.S. 14 dekabnja. Gippius Z.N. Dmitrij Merezchkovskij. M., 1990. – 542 s.
5. Ortega-i-Gasset H. Vosstanie mass // Voprosy filosofii. 1989. № 3. – S. 119–154.
6. Vehi (Sb. statej o russoj intelligencii). Izd. 2-e., 1909.
7. Tyrkova-Vil'jams A. Zhizn' Pushkina Tom pervyj 1799-1824 // [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <HTTP://LIB.RUS.EC/B/139691/READ>
8. Obshhaja gazeta. 1996. № 34.

УДК 35.08:321

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПОСРЕДСТВОМ СТАНОВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ

Нужнова Светлана Львовна кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: s_nuzhnova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена одному из институтов гражданского общества – общественным советам при органах государственной власти. В статье рассматриваются принципы и правовые основы организации и функционирования общественных советов, существующие на современном этапе проблемы, препятствующие тому, чтобы советы стали действенным инструментом воздействия гражданского общества на органы власти и управления, и сформулированы возможные пути решения этих проблем.

Ключевые слова: общественные советы при органах государственной власти и управления, принципы организации и функционирования общественных советов, порядок формирования общественных советов, направления деятельности общественных советов, проблемы функционирования общественных советов.

Одним из основополагающих принципов построения и функционирования государственной службы является принцип открытости государственной службы, ее доступности общественному контролю, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих. Одной из форм реализации данного принципа является создание при государственных органах и органах местного самоуправления общественных советов.

В настоящее время к власти приходит понимание, что невозможно опираться только лишь на бюрократические структуры, необходимо выстраивать диалог между органами государственной власти и управления и институтами гражданского общества, учитывать в своей деятельности общественное мнение, что возможно через консультации с общественностью по различным вопросам посредством специальных органов.